

Карпенко Г. Г.,
доктор экономических наук, доцент
кафедры организации и планирования местного развития
Кубанского государственного университета

Совершенствование интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе на региональном уровне

В статье исследованы проблемы реформирования и конструктивных преобразований в агропромышленном комплексе страны и ее южных регионов. Исследованы результаты данных преобразований, в частности разгосударствление и приватизация государственной собственности. Выявлены негативные тенденции институциональных преобразований в развитии процессов кооперации и интеграции данной отрасли. Предложены модели оптимизации интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе на региональном уровне.

Ключевые слова: интеграция, кооперация агропромышленный комплекс, агромаркетинг, мотивация, организационная структура

In this article the problem of reform and structural change in the agricultural sector of the country and its southern regions. Examined the results of these reforms, in particular privatization of state property. Revealed negative trends in the development of institutional transformation process of cooperation and integration in the industry. The models optimize integration and cooperation processes in the agricultural sector at the regional level.

Keywords: integration, cooperation, agriculture, Agromarketing, motivation, organizational structure

Агропромышленный комплекс на Юге России, как и в целом в Российской Федерации, имеет важнейшее стратегическое значение. Процесс его реформирования, начавшийся с 1990-х гг., как предполагали реформаторы, предусматривал: конструктивные преобразования, а именно разгосударствление и приватизацию государственной собственности; проведение земельной реформы, главной целью которой было перераспределение земли между хозяйствующими субъектами для равноправного развития различных форм хозяйствования и рационального использования земель на территории России; реорганизацию колхозов и совхозов, являющихся доминирующей формой государственной собственности в аграрной сфере; развитие фермерского сектора, сельскохозяйственной кооперации и других форм хозяйствования. Результаты институциональных преобразований в структуре производителей сельхозпродукции представлены в табл. 1.

За период с 1990 по 2010 гг. почти 28% сельскохозяйственных организаций (далее – СХО) и учреждений прекратили свое существование, а в ЮФО более четверти хозяйствующих субъектов приостановили свою деятельность. Большинство колхозов и совхозов было распущено. В результате приватизации появились новые формы предприятий, в некоторых случаях это устойчивые и эффективные образования.

Произошли существенные изменения и в структуре основных производителей сельхозпродукции.

Таблица 1

Сравнительная динамика численного состава форм хозяйствования в аграрном секторе Российской Федерации и субъектах Юга России [1]

Формы хозяйствования	1990 г.		2000 г.		2008 г.		2010 г.	
	тыс. ед.	Доля в производстве, %	тыс. ед.	Доля в производстве, %	тыс. ед.	Доля в производстве, %	тыс. ед.	Доля в производстве, %
РФ								
СХО и учреждения, ед.	29,4	73,4	27,6	43,4	22,2	48,1	21,3	44,0
в т.ч. госорганизации и учреждения*	16,6*	–	4,9	–	9,2	–	–	–
сельхозкооперативы	–	–	–	–	3,5	–	6,8	–
Малые предприятия	–	–	–	–	7,2	–	7,2	–
К(Ф)Х, в т.ч. индивидуальные предприниматели	4,4	–	261,7	3,0	255,4	8,5	100,5	6,8
ЛПХ и др. индивидуальные хозяйства граждан, млн.	16,3	26,6	16,0	53,6	16337	43,4	16337	49,3
Юг России (ЮФО и СКФО)								
СХО и учреждения, ед.	–	–	3755	46,0	3163	46,1	3163	38,1
в т.ч. госорганизации и учреждения	–	–	1,4	–	1,8	–	н.д.	–
сельхозкооперативы	–	–	–	–	1,1	–	1,1	–
Малые предприятия	–	–	2,8	–	0,8	–	0,8	–
К(Ф)Х, в т.ч. индивидуальные предприниматели	–	–	108,7	5,6	–	14,3	40,9	12,7
ЛПХ и др. индивидуальные хозяйства граждан	–	–	–	48,4	3642,1	39,6	3642,1	49,1

Прежде всего, отметим уменьшение количества сельскохозяйственных предприятий. Общеизвестно, что наиболее высокие показатели производительности труда отмечены в крупных хозяйствах.

За пять лет реализации Приоритетного национального проекта и Госпрограммы основное производство сельхозпродукции переместилось в личные хозяйства населения. Причем, если в ЮФО доля продукции, произведенная в СХО, составила более 45%, в СКФО – одну треть, около 60% – в личных подсобных хозяйствах. К тому же по сравнению с 2008 г. (началом реализации Госпрограммы) снизилась доля производимой продукции в К(Ф)Х. А разделение учета сельхозпроизводства в

сельхозкооперативах и малых предприятиях Росстатом с начала реформ не ведется.

Если в целом по России к 2000 г. еще сохраняли свой прежний статус 3,6 тыс. совхозов и 6,0 тыс. колхозов, то к 2011 г. сельскохозяйственные организации с частной собственностью составили более 93% (табл. 2). Ставка российскими реформаторами была сделана на мелкотоварное сельхозпроизводство, не предусматривающее наличия государственной политики в области поддержки аграрного производства. Предполагалось, что многоукладная экономика в ходе проведения реформ должна была существенно улучшить ситуацию в АПК.

Таблица 2

Распределение сельскохозяйственных организаций России и Ставропольского края по видам собственности (на 1 января) [1]

Форма хозяйствования	1995 г.		2000 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2010 г.	
	тыс. шт.	% к итогу	тыс. шт.	% к итогу	тыс. шт.	% к итогу	тыс. шт.	% к итогу	тыс. шт.	% к итогу	тыс. шт.	% к итогу	тыс. шт.	% к итогу
Число СХО в РФ	–	–	–	–	300,7	100,0	293,2	100,0	261,5	100,0	233,6	100,0	207,6	100,0
в т.ч. по формам собственности:														
государственная и муниципальная	–	–	–	–	13	4,3	12,6	4,3	11,8	4,5	10,8	4,6	7,8	4,0
- частная	–	–	–	–	279,5	92,9	272,6	93,0	243	92,9	216,7	92,8	180,4	93,4
- смешанная	–	–	–	–	4,7	1,6	4,2	1,4	3,2	1,2	2,6	1,1	1,4	0,7
Число СХО в Ставропольском крае, шт.	420	100	442	100	512	100	329	100	316	100	289	100	239	100
в том числе по формам собственности														
–государственная и муниципальная	31	7,4	29,6	6,7	28,7	5,6	14,1	4,3	12,6	4,0	11,3	3,9	–	–
– частная	378	90	403	91,2	473	92,4	305	92,7	294	93,0	270	93,4	–	–
–смешанная РФ	11	2,6	9	2,0	10	2,0	10	3,0	9	2,8	8	2,8	–	–

Также полностью были приватизированы пищевая и перерабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля.

Исключительную роль в укреплении экономического потенциала, конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей должны были сыграть сельскохозяйственные кооперативы. Однако статистические данные по новой форме хозяйствования в Российской Федерации и ее субъектах Юга России свидетельствуют о их малочисленности. Как отмечает И.Г. Ушачев, «...Национальный проект и Госпрограмма предусмотрели развитие сбытовой кооперации для мелкотоварного производства, но большая часть созданных кооперативов так и не

работает» [2]. Этому способствуют общие неблагоприятные условия ведения аграрного производства, слабая защита внутреннего рынка от субсидируемого импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, низкий уровень господдержки сельского хозяйства, перманентный диспаритет цен на сельхозпродукцию и средства производства для сельского хозяйства, неразвитость материально-технической базы рыночной инфраструктуры АПК и др.

Как показало исследование, основной негативный фактор – недостаточный уровень поддержки, именно это сдерживает развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Например, недостаток финансовых средств сдерживает развитие 88% перерабатывающих, 98% сбытовых, 88% обслуживающих и 93% кредитных кооперативов; изношенность и несовершенство материально-технической базы – соответственно 60, 33, 37 и 18% таких кооперативов; несовершенство федеральной законодательной базы по вопросам налогообложения – 57, 57, 44 и 58%; по организационно-правовым вопросам – 23, 24, 27 и 50%; высокие ставки по полученным кредитам – 35, 20, 13 и 30% потребительских кооперативов [3].

В настоящее время сельхозкооперативы капиталистических стран повсеместно играют существенную роль в производстве, сбыте и переработке продукции растениеводства и животноводства. Тем самым ускоряются накопление капитала и перестройка сельхозпроизводства на промышленную основу. Зарубежный опыт показывает, что особо крупных успехов в производственной деятельности добилась сельскохозяйственная кооперация. Причем во всех странах кооперация – распространенная форма организационных отношений, ставка сделана на крупные, конкурентоспособные производства, мелкие хозяйства вытесняются.

В России все острее ощущается потребность в институциональных преобразованиях сельского хозяйства региона, так как в условиях экономической трансформации, реформирования отношений собственности, усложнения межотраслевых, межрегиональных и муниципальных связей существенно меняется роль государства в управлении АПК.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно активизировать интеграционные и кооперационные процессы в агропромышленном комплексе. Модификацию интеграции и кооперации в данном комплексе на уровне региона можно представить в виде двух моделей: 1) организационного слияния сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности (СХП, сельхозкооперативы, К(Ф)Х, ЛПХ и др.) с хозяйственными субъектами перерабатывающей промышленности, инвесторами; 2) мотивационной составляющей сбыта сельхозпродукции в интегрированном агропромобъединении (ИАПО) субъекта Российской Федерации посредством оценочных показателей взаимоотношений на

основе индивидуальных вкладов участников объединения. Преимущества данной модели состоят, во-первых, в ее универсальности и адаптивности к условиям рынка; во-вторых, она может стать подготовительным этапом создания международного интегрированного агропромобъединения; в-третьих, в зависимости от стратегических целей и задач интегрированного агропромобъединения организационно-правовые формы вновь создаваемых юридических лиц могут совершенствоваться.

Суть единой системы интегрированного агропромобъединения состоит в синергетической связи государственного и хозяйственного управления агропромышленным комплексом субъекта Федерации при создании полного цикла производства, переработки и продвижения произведенной продукции на рынок, что имеет весьма существенное значение в современных условиях. Такой подход требует комплексного развития регионального агромаркетинга и рассмотрения региона как единого субъекта рынка.

На наш взгляд, это необходимо с точки зрения продвижения региональной продукции, поддержки местных предприятий и создания на основе их интеграции региональных кластеров с эффективным использованием внутренних ресурсов, производственного и трудового потенциала территории, знаний экономических и социальных проблем развития, особенностей размещения отраслей регионального агрокомплекса. Подобные структуры могут отражать такую форму обменной деятельности, когда результаты деятельности производителя непосредственно поступают потребителю и участвуют в дальнейшем процессе производства конечной продукции комплекса. В связи с этим агропромышленная интеграция, как и кооперация, есть тесное взаимодействие и переплетение сельского хозяйства и промышленности, их взаимопроникновение, организационное слияние сельскохозяйственного производства с промышленным, как представлено на рис. 2.

Очевидным становится возможность размещения перерабатывающих предприятий вблизи источников сырья, сближение и взаимопереплетение деятельности хозяйств, производящих сельскохозяйственную продукцию, и предприятий, перерабатывающих ее.

Взаимосвязь интеграции и кооперации в региональном агромаркетинге укрепляется между двумя ведущими сферами материального производства, обслуживающими их отраслями и третьей сферой – сбыта продукции. Это позволяет сделать принципиально важный, на наш взгляд, вывод об экономической сущности АПК любого уровня как объекта управления с прямыми и обратными производственно-экономическими связями сельскохозяйственного производства с обслуживающими, перерабатывающими и другими отраслями и организациями.

Рис. 2. Схема модели оптимизации процесса интеграции и кооперации в региональном агромаркетинге [4]

Наличие этих связей служит основой формирования производственно-хозяйственных комплексов и различного рода объединений. Они в значительной степени предопределяют характер их организационно-управленческого построения и выбор методов для регулирования межотраслевой деятельности.

Целесообразность такой интеграции обусловлена, во-первых, ослаблением отрицательного влияния сезонности, особенно чувствительного при производстве скоропортящейся продукции. Во-вторых, созданием условий для равномерной загрузки перерабатывающих предприятий сырьем, маневрирования финансовыми и трудовыми ресурсами. В-третьих, повышением конкурентоспособности предприятий территориальных агропромышленных объединений как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственном рынках страны.

Методические подходы к формированию мотивационной составляющей в данном объединении представлены на рис. 3. Концепцию интегрированного объединения необходимо рассматривать одновременно с организационной (управленческой) структурой, которая во многом повторяет структуру владения, хотя и не полностью. Каждый кластер субъектов ИАПО в ней представляет собой определенный вид ответственности. Причем государственное регулирование осуществляется и на уровне центра инвестиций (альтернативная и государственная

поддержка сельского хозяйства), и на уровне центра расходов (госзакупки).

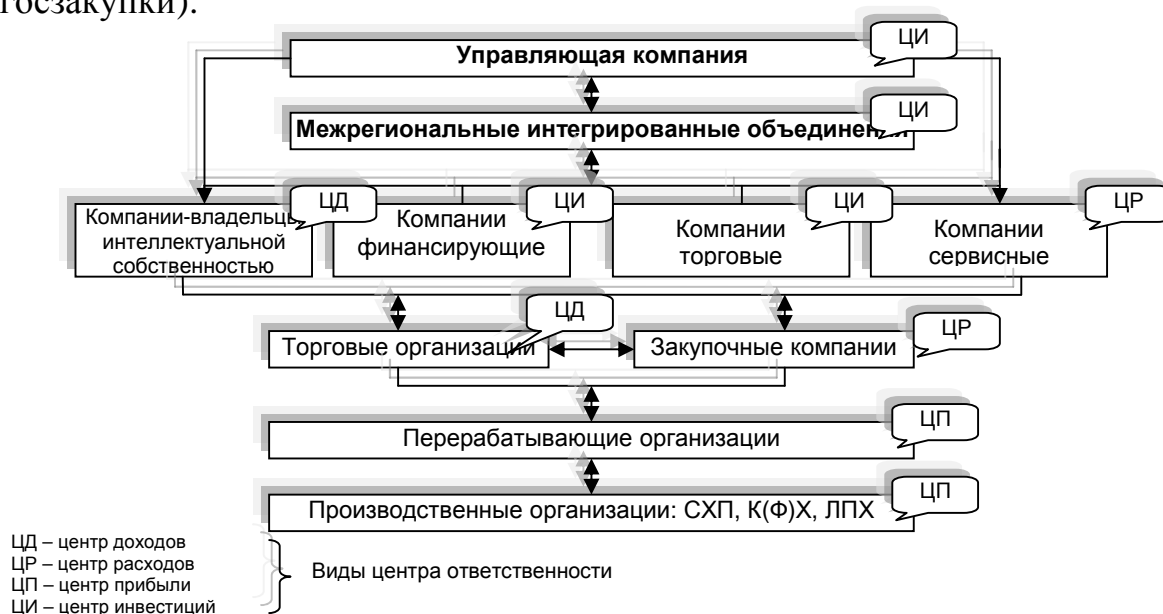

Рис. 3. Предлагаемая схема модели мотивационной составляющей организационной структуры интегрированного агропромышленного объединения [4]

Идеология построения корпоративной структуры интегрированного объединения заключается в том, чтобы она в максимальной степени соответствовала управленческой структуре. Это позволяет естественным образом регулировать отношения между различными уровнями корпоративного управления на основе корпоративного законодательства. Размеры и структура ИАПО не должны жестко регламентироваться.

При наличии на сельских территориях перерабатывающего предприятия и многочисленных К(Ф)Х, личных подсобных хозяйств, производящих продукцию, являющуюся сырьем для данного предприятия, наиболее целесообразно создание сбытового блока, который будет организовывать и обеспечивать реализацию сельскохозяйственной продукции на взаимовыгодных условиях. В случае отсутствия в регионе перерабатывающего предприятия можно также организовать перерабатывающий и сбытовой блок, который будет осуществлять первичную переработку сельскохозяйственной продукции, в том числе производство продовольственных товаров, реализацию готовой продукции и т.д.

В данной модели государство выступает в синергетической связи с субъектами ИАПО, поскольку в ее основе стратегическая цель – обеспечение сотрудничества участников в интеграционном процессе с целью достижения продовольственной независимости. Очевидно, что данный проект ИАПО в условиях функционирования России в ВТО представляет интерес, так как с внедрением в жизнь интегрированных

агропромобъединений у его субъектов появится защищенность и возможность оперативной адаптации к условиям рыночной глобализации.

Методологическое значение имеет определение оптимальных организационно-правовых форм, в рамках которых ИАПО могли бы функционировать с наибольшей эффективностью. На практике наиболее приемлемо образование ИАПО в форме сообщества.

Несмотря на отличительные особенности подобных структур по формам собственности, методам и органам управления их объединяют общие цели: создание общего аграрного рынка, который выступает важным элементом в реализации планов по интенсификации торгово-экономического сотрудничества между субъектами–участниками интеграционного процесса; обеспечение экономически обоудовыгодного сотрудничества участников интеграционного процесса, а это ведет к обеспечению продовольственной независимости и продовольственной безопасности, что весьма существенно в современных условиях функционирования России в составе ВТО.

Несомненно, развитие интеграционных процессов в АПК, с одной стороны, преследует цель концентрации собственности за счет поглощения слабых предприятий более сильными, с другой – оптимизации управления за счет разделения хозяйственных формирований на отдельные части. Но при всей кажущейся противоречивости все формы реорганизации в конечном итоге направлены на поиск нового, более эффективного субъекта собственности с целью развития агропромышленного производства. Такие экономические взаимоотношения предприятий в интегрированных объединениях должны строиться прежде всего на принципах эквивалентности в обмене продукции.

При определении оценки взаимоотношений, на наш взгляд, необходимо учитывать и характер интеграционных связей; объективную возможность выявления всех экономических последствий от каналов реализации продукции; поддерживать тесную зависимость поставщиков от итогов торговой деятельности, поскольку финансовый результат во многом определяется не только количеством и ассортиментом продукции, но и гибкостью производства; умением оперативно реагировать на быстро меняющуюся рыночную структуру.

Решения о соотношении источников формирования прибыли предприятия не должны применяться механически – без учета реальных условий функционирования каждого субъекта. Несмотря на разнообразие форм собственности и хозяйствования участников ИАПО, в основе их экономических взаимоотношений лежит коммерческий расчет, цели и задачи которого отражены в его уставе, Положении о деятельности, соглашениях с его участниками, а также в других нормативных актах.

В предлагаемом интеграционном агропромобъединении, в условиях функционирования аграрной отрасли России в составе ВТО, субъекты

хозяйственной деятельности могут быть надежно защищены от возможных «провалов рынка», поскольку в данной модели государственные структуры выступают в роли их участников. В субъектах Российской Федерации они могут быть их организаторами посредством проведения совещаний, конференций, семинаров, публикаций в СМИ, предоставляющих сельскому населению широкую информацию о преимуществах и пользе кооперации и интеграции. А могут быть разработчиками региональных целевых программ поддержки малого предпринимательства и способствовать их реализации, также обеспечивать информационно-методической, юридической и финансовой поддержкой.

На уровне районных управлений сельским хозяйством могут быть разработаны программные мероприятия для развития интегрированных агропромобъединений.

На уровне сельских муниципальных образований с потенциальными участниками объединений могут осуществляться организационные мероприятия, оказываться административная помощь и поддержка.

Таким образом, в ходе консолидации и взаимопроникновения сформирован общий, интегрированный механизм государственного регулирования экономики аграрного сектора, включающий: механизм тактического и механизм стратегического влияния (развития, модернизации). Последний в большинстве регионов сформирован не полностью и является одним из главных направлений и целей реформирования в рассматриваемой отрасли.

Список использованной литературы:

1. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование аграрного сектора экономики: теория методология практика. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2010.
2. Ушачев И.Г. Доклад на Итоговой Коллегии МСХ, 30 марта 2009 г. URL: <http://www.vniiesh.ru>.
3. Отраслевая структура сельскохозяйственного производства и современные тенденции ее развития // Российская кооперация. 1999. № 50. С. 3.
4. Карпенко Г.Г. Интеграция – эффективный путь развития АПК // Российский экономический Интернет-журнал. – 2009 – 1,0 п.л. URL: <http://www.rej.guu.ru/>